

В Финляндии нет явной потребности в ревизии большой истории, когда дело касается ее отношений с Советским Союзом. Многие книги, которые написаны также без учета природы соседа, заслуживают, однако, того, чтобы быть переоцененными с учетом того, что мы знаем о сталинизме. Так же обстоит дело и у соседа.

Lunatic Fringe¹ и бренд «Финляндия»

Как известно, Россия учредила за рубежом пару бюро, в которых исследуются практическое применение демократии в стране пребывания и недостатки ее власти. Эти бюро находятся в Париже и в Вашингтоне.

Разумеется, речь шла о контрударе суверенной демократии американцам и другим западным критикам, которые касались ситуации с демократией в России.

Если бревна есть в глазу у американцев и у других, зачем тогда ковыряться в российских недостатках, когда они не худшие в мире?

Вопрос сам по себе обоснованный. Боюсь, однако, что здесь речь идет не о новом триумфе критического духа российской интеллигенции, а о циничном шаге пользующейся дурной славой российской власти, который отражает не веру в вечные ценности, а полное безразличие к ним.

В России уже давно заметили, что в демократии требуется активная деятельность, реклама, PR и вообще публичность. В результате, в них стали вкладывать средства. Со стороны государства их использование, в конце концов, оказалось настолько мощным, что для активности самих граждан осталось немногим больше пространства, чем во времена Советского Союза.

В Советском Союзе в обычае было не спрашивать у народа больше, чем у ученых, что правильно, а что нет. Правильным было то, что, по мнению политического руководства, способствовало делу. Иного быть не могло, т. к. ничего не было выше святого дела коммунизма, представлявшего закономерный прогресс мировой истории. Могли высказывать озабоченность тем, что «все честные люди в мире» осуждают врага Советского Союза и рабочего класса Маннергейма и его приспешников, которые спровоцировали войну против Советского Союза. Могли и утверждать,

¹ Буквально: сумасшедший. Здесь — чокнутое, зарвавшееся крыло политического движения.

что в Финляндии в конце ноября 1939 г. возникла революция, хотя в действительности ничего такого и не было. Дело просто заключалось в том, что это полностью противоречащее действительности утверждение служило — в принципе — прогрессу мировой истории, т. е. делу освобождения человечества. Зачем обращать внимание на такие мелочи, как истинное настроение народа Финляндии? Этот народ не обладал большой военной силой и не был просвещенным политически.

Отдельные информационные кампании в советское время проводились красиво. Например, рабочие всего мира мобилизовались на защиту Георгия Димитрова, Тойво Антикайнена, Анжелы Девис или Луиса Корвалана. Например, боролись против нейтронной бомбы и выступали за мир там, где это требовалось. Все время проводились кампании за то, чтобы механизм сохранял работоспособность и всегда находился человек для написания адресов, люди для шествий, книгоноши и просто те, кто могли бы выступить жертвователями, хотя действительное финансирование осуществлялось Советским Союзом, о чем свидетельствуют архивы.

В советское время идеология была огромным источником силы, который эксплуатировали без ограничений. Как известно, деньги использовались на всех уровнях, от военного шпионажа до организации демонстраций, но, кроме того, массы воодушевлялись подлинным фанатизмом, желанием отдаваться великому делу.

С крахом Советского Союза ситуация в этом отношении изменилась. Верит ли кто-то, что путинская Россия представляет высокую идею? Кто смог бы увидеть в этом разъедаемом коррупцией государстве передовой отряд мирового прогресса? Кто мог бы восторгаться этим руководящим классом, чье бестолковое чванливое мотовство основано на воровстве и бесстыдном равнодушии к нуждам и правам народа?

На такое способны явно только исключительные личности, но они таковы. Было бы трудно представить почитание Путина всеобщим, это было бы смешно. Но суть дела в другом. В западной культуре уже в первой половине прошлого столетия заявило о себе значительное движение — отчужденные интеллектуалы. Слово «интеллектуал» для кого-то может звучать *a priori* как положительное, но, например, американский политический социолог П. Холландер подразумевает под ним и так называемых полезных идиотов. Как термин слово «интеллектуал» обозначает только человека, который стремится обосновать свой образ мира аргументами.

Большинство этих аргументов принимаются в различных группах, провозглашающих себя мыслящими критически. Критицизм, однако, избирательный и направлен на собственное общество, которое бичуется в сравнении с теми предполагаемыми совершенными альтернативами, отношение к реальности которых совершенно некритично. Эта базовая позиция сильно сказывается в так называемом политическом паломничестве. Такие паломничества с течением времени стали происходить во всех тех обществах, которые осуждали западную организацию общества и провозглашали себя лучшими.

При этом насколько плохими или хорошими они были на самом деле, с точки зрения «критических интеллектуалов», значения не имело, их не пытались критически осмыслить. «Критицизм» опирался на виновность собственной страны и ее наносящую вред деятельность. В Америке к классикам принадлежит Ноам Хомский, десятки лет по очереди поддерживавший те элементы, которые выступали против американизма: от Мао Цзэдуна и Пол Пота до Эво Моралеса и Уго Чавеса.

В принципе не стоит удивляться, что и в Финляндии есть группа, для которой в эти дни Россия представляет по сравнению с Финляндией превосходящую альтернативу. В ней состоят старые коммунисты, чье участие объясняется, пожалуй, отчасти прежними каналами финансирования и источниками получения указаний, но в ней есть и представители более молодого поколения. Группа стала подлинным *lunatic fringe*, который со рвением нападает на Финляндию, используя в качестве оружия Россию и ее предшественника Советский Союз.

Проблема, таким образом, на самом деле не в России, а в Финляндии. В психологии этих людей Финляндия — чудовище, которое всегда угрожало и мучило безобидного соседа и ныне сильно ненавидит все русское. «Русофобия» заменяет в языке этих «интеллектуалов» более раннее слово «антисоветизм». Предполагается, что дело в моральном пороке и политическом преступлении, если не прямо в грехе против души, который не может быть прощен ни при жизни, ни в будущем.

Несмотря на большую суетливость, эта группа остается в нашей стране почти незаметной. Разве нормальный человек будет читать такие тексты, в которых *Helsingin Sanomat* сравниваются с рупором Гитлера или Коалиционная партия — с СС. Требование выкопать прах президента Рюти из могилы и публично повесить свидетельствует только о душевном здоровье предлагающего,

невозможно представить себе, что такое требование вызовет общую дискуссию.

Активность этих кругов, однако, особенно велика вне Финляндии, а именно, в России, а также в разных странах Европы среди русской диаспоры. Нетрудно заметить, как целенаправленно механизм используется повсюду, где живут русские. Имеет место дезинформация циничная, наглая и массовая.

Страны Балтии уже давно пребывают в жерновах этого механизма. Финляндия оказалась там пару лет назад. Для этого есть причина. Что касается стран Балтии, то причина очевидна — Россия хочет надавить и подчинить страны, которые политически ей не по душе. Политическую выгоду она рассчитывает также получить в собственной стране, в которой эксплуатируемый народ кормят цирковыми представлениями: нас бьют, но и мы отвечаем!

А что в Финляндии? Известно, что Россия не хочет присоединения Финляндии к НАТО. *Lunatic fringe* твердит, что ориентация на НАТО означает то же самое, что агрессивный блок, планирующий нацистский реванш, вступление в который необратимо повлекло бы возмездие со стороны могучего восточного соседа.

Выступление против НАТО — только одна из тем этой странной и в самой Финляндии почти что незримой информационной войны. В области исторической политики в связи с годовщиной Второй мировой войны следует ожидать атак. В нашей стране всегда имелаась группа полезных идиотов, которые проглатывали, не поперхнувшись, все, что машина дезинформации им бы не предложила. Это имеет свой психологический фон, к пониманию которого упоминавшийся выше Холландер предлагает ключи.

Очень странно, что объектом массивированной дезинформации стал случай с опекой ребенка. В Турку чиновники взяли под опеку малыша, что вызвало в российских средствах массовой информации кампанию против «русофобии», которая активно проявляется в Финляндии и все время усиливается. Так как это дело было затронуто на встрече министров иностранных дел, российский чиновник приехал в Финляндию изучить на месте действия местных чиновников и заявил, что Москва будет заботиться о правах русских в Финляндии.

В этом, пожалуй, прослеживается реванш за то, что финский дипломат тайно вывез ребенка из России в Финляндию. Этот случай вызвал раздражение русских, и в него вмешались на уровне премьер-министра. Речь, без сомнения, идет о дипломатическом просчете, который сослужил Финляндии плохую службу. Ответ-

ные действия показали, во всяком случае, с кем мы имеем дело. Случай оказался в топ-новостях российских средств массовой информации, а *lunatic fringe* был в упоении от него, его представитель даже разважничался, что результатом может быть угроза военного конфликта — у русских было полное право вернуть ребенка силой. В российских средствах массовой информации также намекали на «военную угрозу», пока процесс не получил неожиданный поворот. Финский главный активист и «правозащитник» неожиданно принес извинения за собственную глупость и опрометчивость, а также за причиненное огорчение. Это было для всех совершенно неожиданным. До сих пор нам остается только строить догадки. Почему? Откуда? Для чего? Странно. Даже очень странно, потому, что бурная деятельность покаявшегося «заступника» возобновилась через некоторое время. Стало быть, глупость продолжается. Извинения сняты.

Что бы ни стояло за этими операциями, дело свидетельствует о том, что мы еще не живем в той сказочной стране счастья, которая была в советский период. Тогда Финляндия была спасена от негативной информации, за исключением «известных кругов», которые держались в Финляндии в повиновении внутренними силами. События напоминают, что против нас готовы использовать информационную войну — циничную и беспардонную войну, в которой у правды и права нет ценности.

Российская интеллигенция, кажется, довольно беспомощна перед этим явлением. В средствах массовой информации господствуют государство и спецслужбы, особого значения то, что напишет оппозиционная газета, не имеет. Ведь ее читают довольно немногие.

В 1880-е гг. Финляндия стояла перед проблемой. Тогда петербургские и московские крупные газеты систематически нападали на нее, не передавая правдивой информации и необычайно раздувая каждый досадный для Финляндии частный случай. Финны не могли этому сопротивляться. Одна-две российские газеты всегда принимали сторону Финляндии, но этого было недостаточно. В информационной войне Финляндия несла поражение.

Это было в России. Но что это означало в Финляндии? Там кампания виделась как кампания лжи, каковой она и была. Инициатива не шла «сверху», где у Финляндии имелся и некий друг, но правящие круги участвовали во всем этом. По собственному мнению, защищающее правду финское общественное мнение приобрело в результате этой кампании железную стойкость: насильно

ложью нам горло не заткнешь! В Финляндии действовало несколько проводивших эту кампанию агентов, которые удостоились соответствующего обхождения и затем стонали громкими голосами в отечественных средствах массовой информации. Эта полуторавековой давности информационная война была значимым фактором в том процессе, который способствовал отчуждению Финляндии от России. Презрительное искажение общественной системы и законодательства Финляндии, необоснованные жалобы на притеснение русских, использование проживавших в Финляндии русских как средства в кампании, целью которой было разрушение финляндской общественной системы, — все это порождало в Финляндии такие антироссийские настроения, которые временами затягивали и малочисленных русофилов, и вообще делали их положение нестерпимым.

В Финляндии были и бобриковцы. Они обосновывали свою позицию реальной политикой: Россия была всегда сильнее Финляндии. Почему же тогда не объединиться с ней, если победить нельзя? Во второй период угнетения подчинение политике русификации было настолько общим, что Кюёсти Вилкуна позже полагал, что Финляндия была бы потеряна, если бы все изменившие мировая война и революция задержались на несколько лет. Прямые приспешники России, конечно, имелись. Их по-разному преследовали, а некоторых даже убили. Ненависть к искавшим выгоды за счет родины была настолько глубокой, что, обращаясь к прогнозу Вилкуна, можно представить в качестве возможного сценария вероятное разделение Финляндии на лоялистов и на ненавидящих их. Хотя вера здесь не была главным водоразделом, превращение Финляндии в новую Северную Ирландию представить себе можно. Для метрополии Финляндия была бы, определенно, именно такой опасностью.

В Москве, кажется, кое-кто не знает истории и ничему не учится. Едва ли даже интересуется ею. Там, пожалуй, в очередной раз полагают, что великую истину великой России можно запихнуть в горло маленькой Финляндии, не спрашивая ее разрешения.

Не стоит делать это... Финляндия может без какого-либо ажиотажа спросить у этих жуликов, чего они действительно хотят. Если они поддерживают идею дружбы России с Финляндией, лучше не предпринимать в отношении нее дурных и грубых информационных атак. Народ Финляндии всегда был особенно чувствителен ко лжи и, особенно, к исходящим из Москвы указаниям, которые касаются того, как нам надлежит думать.